

«Нейтральное» отношение
к преступлениям против человечности привело
к тому, что мир сейчас, сознательно или нет,
принимает условия Московской Конвенции.

Статья 3

ВОЕННОПЛЕННЫЕ

С лицами, которые прекратили участие в военных действиях и сложили оружие, обращаются максимально жестоко, прибегают к зверствам.

С этой целью в отношении вышеуказанных лиц разрешено осуществлять следующие действия:

- а) бить;
 - б) пытать электрическим током;
 - в) отрезать части тела;
 - г) насиловать;
 - д) морить голодом;
 - е) издеваться и унижать достоинство пленного;
 - ж) содержать в полной информационной изоляции.
-

Россия регулярно нарушает Женевскую Конвенцию об обращении с военнопленными: скрывает места содержания украинских пленных, устраивает над ними судилища, морит голодом, пытает, убивает.

Международный Комитет Красного Креста игнорирует преступления России и заявляет о своей «нейтральности» в войне. Страны, которые присоединились к Женевской Конвенции об обращении с военнопленными, выражают обеспокоенность.

Произвол и безнаказанность позволили российским палачам переписать Женевскую Конвенцию. Отныне, и до тех пор, пока мир их не остановит, она — Московская.

Статья 13

ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

В качестве наказания военнопленных можно подвергать физическому калечению или медицинским экспериментам. К примеру, вырывать здоровые зубы без анестезии.

Любые действия, приводящие к смерти или создающие угрозу здоровью пленных, как нарушения Женевской Конвенции об обращении с военнопленными рассматриваться не будут.

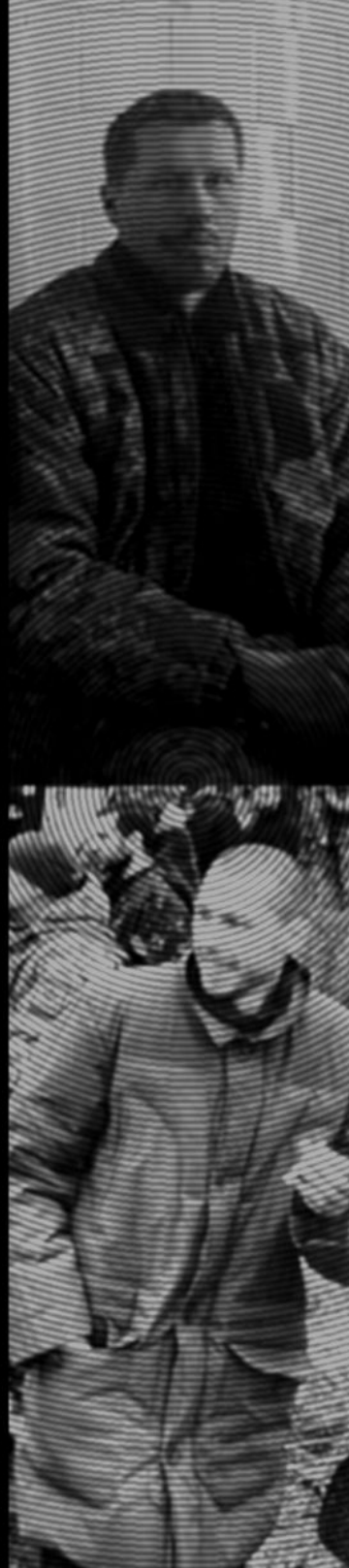
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Нам давали одну минуту, чтобы поесть. У меня была ранена челюсть и я не мог быстро жевать. Спрятал кусок хлеба, выходил и дожевывал на ходу, потому что не успевал. Надзиратель курил рядом, и говорит: “Ты что, жуешь?”. Он схватил меня за шею и повел. Меня завели в кабинет к стоматологу, и тот говорит: “Что будем лечить?”. А надзиратель: “Ничего, зубы ему вырви”.

Врач начал говорить что-то о Клятве Гипократа, что он так не может... И тот говорит: “Тебе что, жаль его?”. Врач спрашивает: “Лидокаин колоть?”. А тот: “Какой лидокаин? Чтобы его потом шатало?”. Врач включает лампу, надевает маску и говорит: “Ты понимаешь, где ты находишься?”. Я говорю: “В плену”. А он: “Прости меня”. И вырывает мне один зуб — тот, что за клыком, и второй — зуб мудрости».

Алексей Ануля, пулеметчик.

В плену пережил избиения, пытки, попытку изнасилования. Вследствие длительного голода похудел на 40 кг. Вспоминает, как был вынужден съесть крысу и червей.

Статья 14

**УВАЖЕНИЕ К ЛИЧНОСТИ
И ЧЕСТИ ВОЕННОПЛЕННЫХ**

С женщинами, которые находятся в плену, необходимо обращаться так же жестоко: бить, издеваться, насиловать.

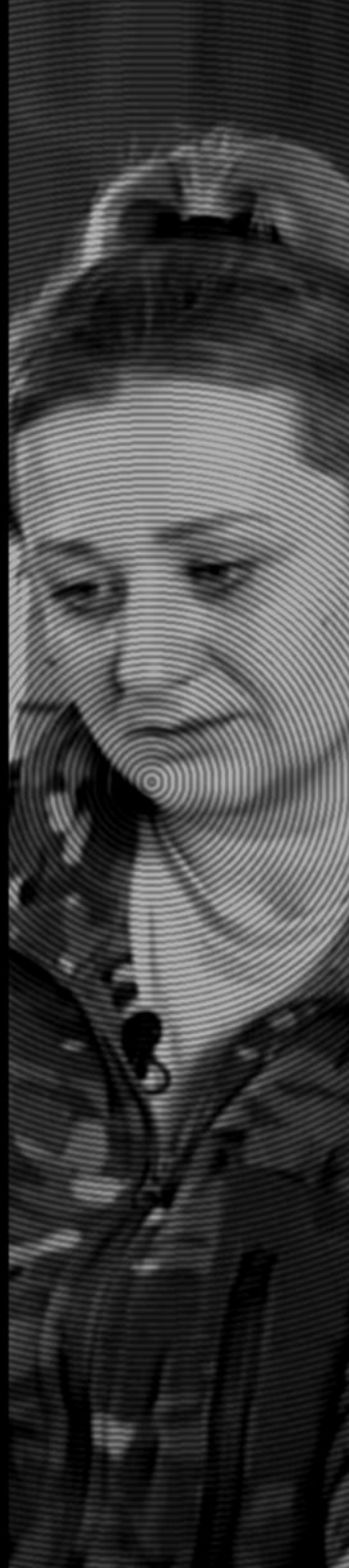
Военнопленные, вне зависимости от пола, не имеют права на уважение к их личности и чести.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Нас заставляли петь гимн России. Голоса себе надорвали. Потому что, если ты тихо поешь — били по почкам. Морально убивали. Рассказывали, что Украине мы не нужны. Нам включали пропагандистские новости и показывали, что Украина захвачена».

Ирина Стогний, боевой медик.

За время нахождения в плену в Еленовке и в колониях РФ пережила издевательства, избиения, голод.

Статья 17

ДОПРОСЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Для получения информации от военнопленных могут применяться любые физические и моральные пытки. Лиц, которые отказываются от сотрудничества, разрешается бить, пытать электрическим током, отрезать им части тела и заставлять смотреть, как пытают других.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Меня допрашивали все, кто только мог. С наибольшим пристрастием — Следственный комитет. Заставляли сказать, что я был свидетелем убийства мирного населения. Какое мирное население? Мы в посадке сидели.

Раз просто потолкали, побили. Второй раз потолкали, побили. На третий раз была двухлитровая бутылка воды — били ею по голове. Казалось бы, бутылкой воды ударили по голове. Но когда это продолжается минуты две, у следователя уже рука немеет, а у тебя в глазах все гаснет, ноги не держат. И наконец: он достал нож, надрезал мне ухо и говорит: “Завтра должен принести информацию, иначе я доведу дело до конца, и сразу с обоими ушами”. Я вернулся в барак и думал о протезировании ушей, потому что я действительно ничего не знал».

Орест Грицюк,
сержант ВСУ.

*Находился в плену 9 месяцев. Пережил избиения,
пытки во время допросов, голод.*

Статья 22

ИНТЕРНИРОВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

После взятия в плен военнопленным устраивают «прописку» — бьют ногами, дубинками, пытаются электрошокерами. После этого бреют наголо, моют и расселяют в холодные камеры.

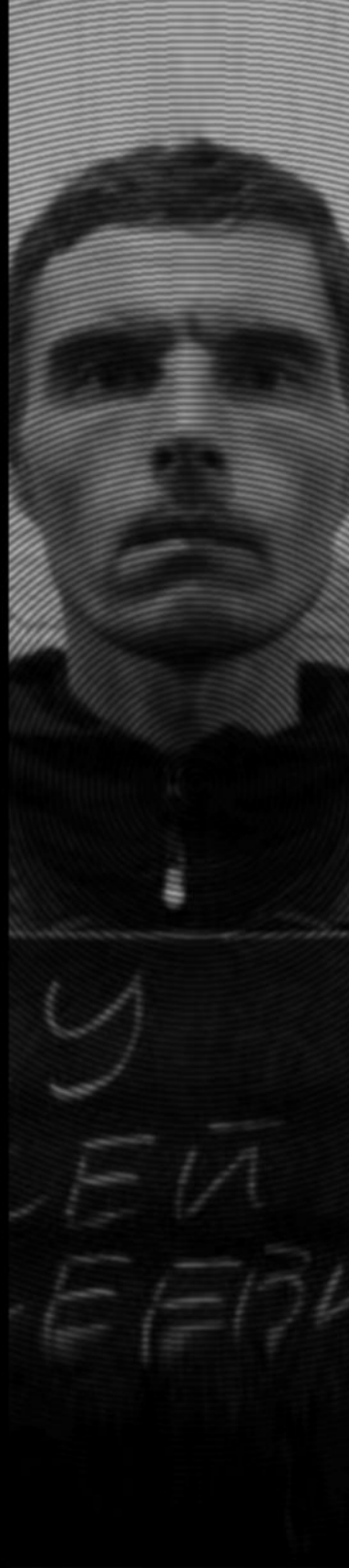
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Как только сняли стяжки на руках и повязки с глаз, нам устроили “прописку” — били с применением шокеров, дубинок, били руками, ногами и всем, что попадет под руку. А уже после того, как отметелили, как-то постригли, помыли — это секунд 15 на каждого. При этом первым досталась вода, как кипяток, а последним — совсем холодная. После этого нас расселили по камерам».

«Если на улице было минус 10, то в камере, дай Бог, плюс 10–12 градусов. Камеры хоть и небольшие, но зимой в основном не отапливались. А когда лето и жара были, форточка закрыта наглухо, батареи топят на максимум. Мы друг друга ловили во время построения, поскольку парни начинали терять сознание».

Алексей Крецу, пограничник.

Провел в плену около двух лет. Пережил полную информационную изоляцию, голод, избиения, пытки электрическим током. В настоящее время лечится от приобретенных туберкулеза и гепатита В.

Статья 23

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ

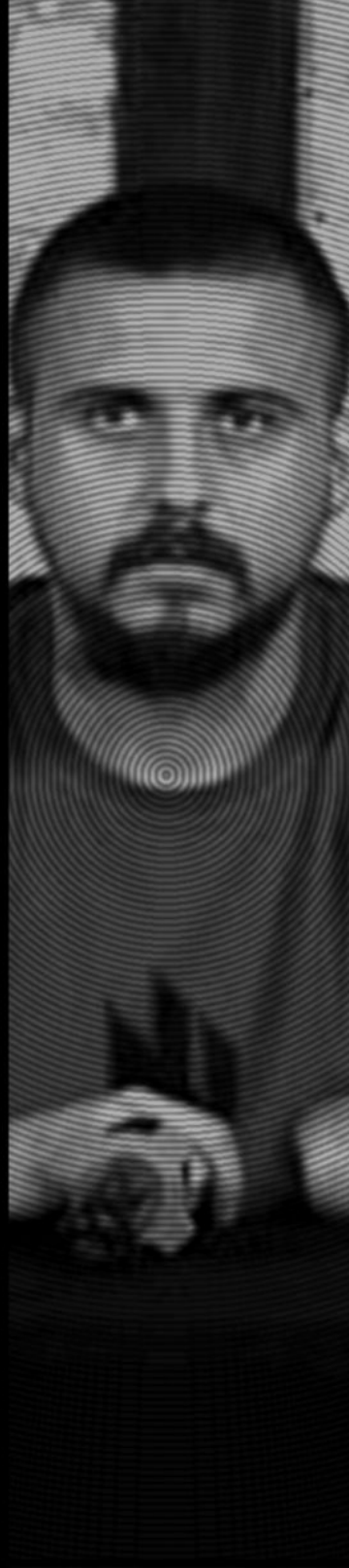
Помещения, предусмотренные для четырех человек, могут насчитывать 10 и более размещаемых на полу военнопленных. Их состояние здоровья или потребности в связи с травмами не имеют значения.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Бараки рассчитаны на 250-300 человек, нас в одном бараке было по 600-650 человек. Спали кто где: кто на полу, кто на кровати. А когда были в больнице, нас завели в комнату метр на метр, и нас 10 человек жили в этой комнате. У нас было четыре матраса, спать приходилось на полу. Было у нас двое лежащих парней, которые почти не могли двигаться — они спали на кроватях».

Денис Чепурко, танкист.

Провел в плену 44 дня. Пережил жестокие допросы, голод, испытывал постоянные трудности из-за утраченной в бою руки и ненадлежащих условий содержания в бараке.

Статья 25

РАЗМЕЩЕНИЕ

Военнопленные отбывают наказания в карцерах с плесенью на стенах и слоем фекалий на полу. Или в других помещениях, которые не дают гарантию гигиены и благоприятных для здоровья условий.

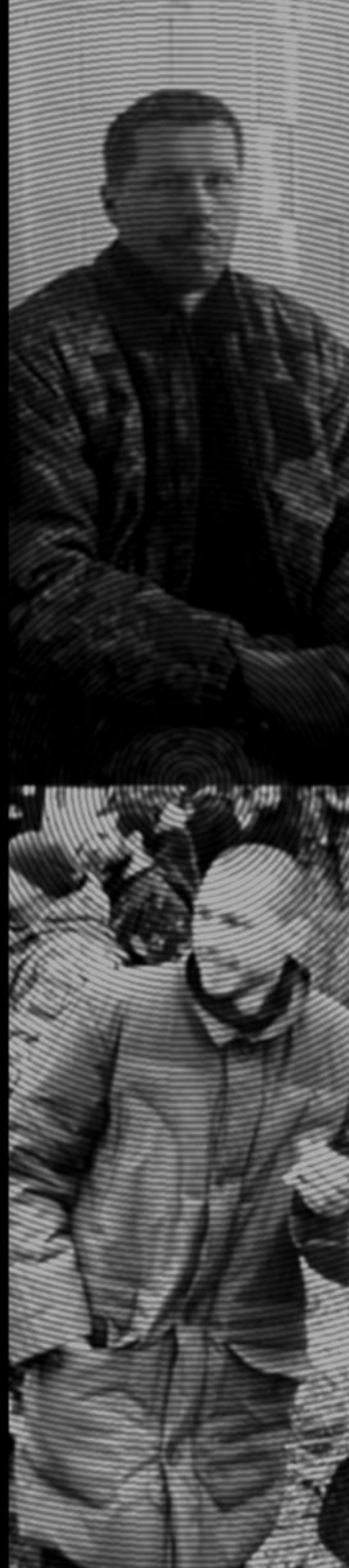
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Однажды нас стригли в коридоре у камер. Стрижка — это еще один вид пыток, потому что когда одного стригут, другого избивают. Начали с меня. Снимаю футболку, а часовые: “Ни*уя себе ты накачанный. Ты что, качаешься?”. Я уже худой был, но действительно пытался держать себя в тонусе на всякий случай. А это запрещено. И меня начинают бить... Били, пока я до стенки не дополз. А потом — в карцер.

Захожу, а в карцере плавает слой фекалий, все в плесени. Я уже тогда понял, что туберкулез мне просто гарантирован. Эти фекалии, этот запах... это невозможно. В карцере была выгребная яма: кто сходит в СИЗО из двадцати камер в туалет, все у меня вытекало. Потом оно оседало, и как налет чернозема оставался».

Алексей Ануля, пулеметчик.

Пережил в плену избиения, пытки, попытку изнасилования. Вследствие длительного голода похудел на 40 кг. Вспоминает, как был вынужден съесть крысу и червей.

Статья 26

ПИТАНИЕ

Основной суточный рацион составляет порцию крупы на завтрак, лист сырой капусты на обед и внутренности рыбы на ужин. В остальное время военнопленные могут питаться червями, крысами, мылом, зубной пастой.

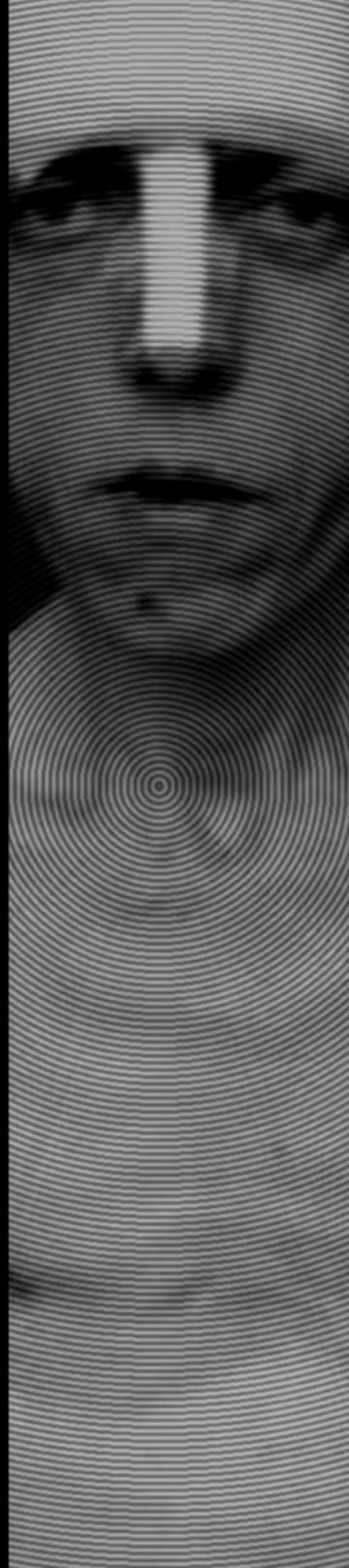
Время, отведенное для питания, составляет 90 секунд. В случае нарушения нормы пленных бьют, лишают пищи и сна, наказывают пребыванием в карцере.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Когда давали селедку, я доедал с костями, хвостами... Мы столько времени совсем ничего не ели... Из-за длительного голода мне стало безразлично, что есть. Хоть что-нибудь. Моя цель была — выжить».

Александр Антоненко,
боец танковой бригады.

Пережил в плену пытки, голод, обморожение ног, а также несколько «выездов на расстрел», которыми россияне пытались склонить пленного на свою сторону и завербовать.

Статья 27
ОДЕЖДА

В холодный сезон военнопленные могут искать теплые вещи среди мусора, поскольку теплую одежду выдают 30 декабря.

Замену и ремонт вещей держащее в плену государство не обеспечивает. А пленные, которые работают, соответствующей одежды не получают.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Зимой снег носили руками. Лопаты не давали. Убирали строительный мусор, выносили на свалку. И на свалке я задел ногой кусок тряпки. Это была уже поздняя осень, я мерз, как собака. Я уже тогда потерял немного веса, и очень мерз. Холодно был до боли. Теплую одежду нам дали 30 декабря, а до этого мы были каждый в том, что имел. И тут я вынимаю из-под земли синтетический вязаный свитер... Я не был так рад фирменной одежде, как ему. Вытряхнул, надел и был в том свитере вплоть до освобождения из плена».

Орест Грицюк,
сержант ВСУ.

Находился в плену 9 месяцев. Пережил избиения, пытки во время допросов, голод.

Статья 29

ГИГИЕНА

Раз в несколько недель разрешается посещение бани, которому предшествует процедура «дельфинчик»: военнопленные должны раздеться, стать лицами к стене, наклонить головы и расставить ноги, чтобы надзиратели нанесли удары по гениталиям сапогами, дубинками или электрошокерами.

В туалете военнопленные могут находиться не более 3 минут. **Физиологические потребности не имеют значения.**

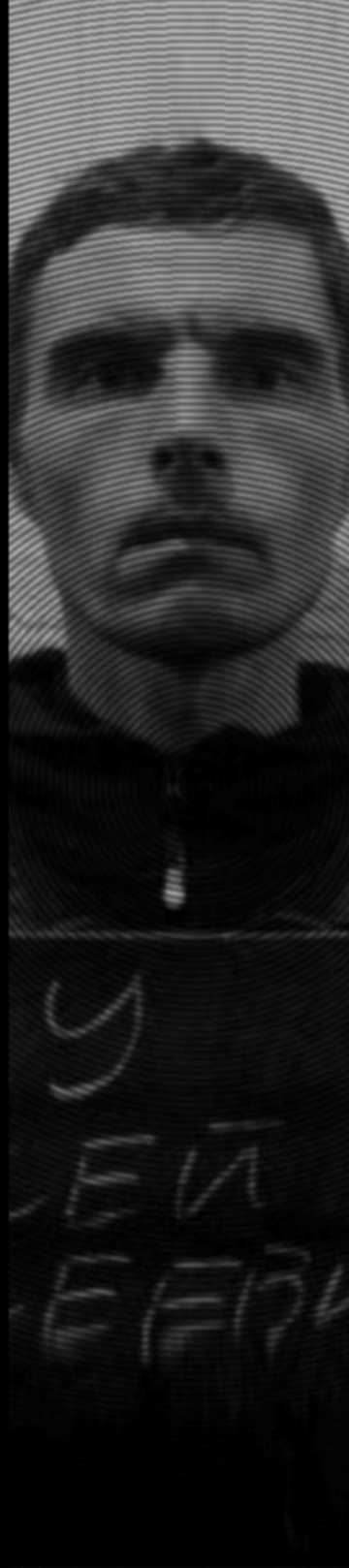
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Раз в несколько недель была баня. Вели нас в баню колонной, руки за спиной, полусогнутыми. И не дай Бог, чтобы кто-то посмотрел направо, налево или на надзирателей. Забьют прямо насмерть. Приходим в баню, звучит команда: “Раздеться!”. Мы раздеваемся полностью, становимся в позу, как говорится, ноги расставлены, голова наклонена, руки за спиной — «дельфинчик» называется. В бане были надзирательницы, которые очень сильно любили избивать нас по гениталиям берцами, шокерами, чем угодно».

«В туалете имели право находиться не более трех минут. Неважно, что ты там делаешь, у тебя есть всего лишь три минуты».

Алексей Крецу,
пограничник.

Провел в плену около двух лет. Пережил полную информационную изоляцию, голод, избиения, пытки электрическим током. В настоящее время лечится от приобретенных туберкулеза и гепатита В.

Статья 30

СРЕДСТВА ГИГИЕНЫ

Военнопленные располагают куском хозяйственного мыла и одним рулоном туалетной бумаги на четырех человек. Средства гигиены для женщин в плену не предусмотрены. Вместо прокладок женщины могут использовать тряпье.

Статья 31

МЕДИЦИНСКИЕ ОСМОТРЫ

Военнопленных, которые жалуются на состояние здоровья, бьют. Пленным, которые имеют серьезные травмы и страдают, можно помочь умереть.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Средств гигиены не выдавали. Туалетная бумага — маленький рулон на четыре человека. Прокладок тоже не было, рвали одежду».

«Когда мы просили таблетку, нам приносили, но через час приходили и бить еще больше, чтобы не просили. Некоторым раненым в муках помогали уйти на тот свет. Издевались. И над девушками... Боже, трудно рассказать...».

Ирина Стогний,
боевой медик.

За время плена в Еленовке и в колониях РФ пережила издевательства, избиения, голод.

Статья 32

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Больных пневмонией, туберкулезом, болезнями кожи, а также лиц с психическими расстройствами замыкают в карцере до наступления смерти. Необходимую медицинскую помощь военнопленные не получают.

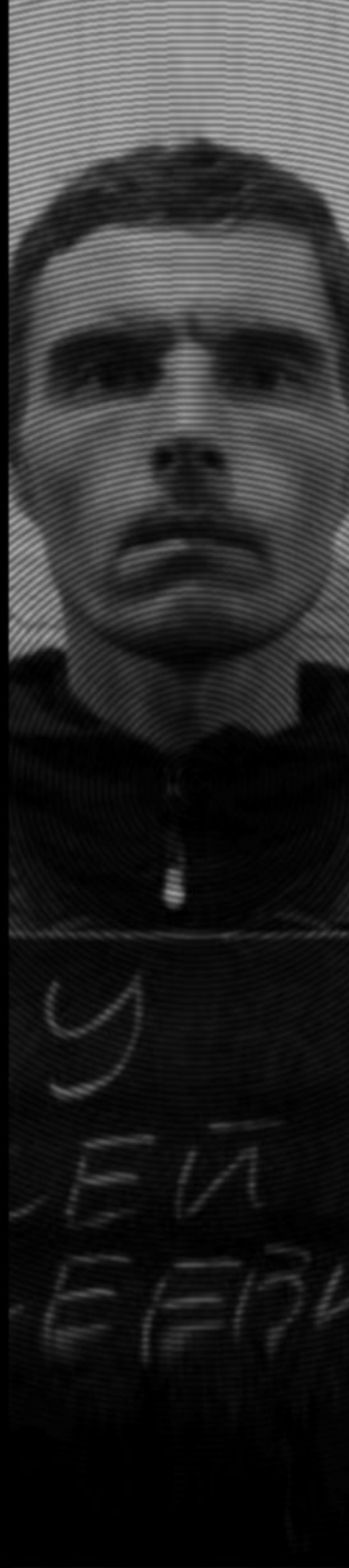
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Тяжелобольных переводили в карцер, где условия были еще хуже. Был один парень, прошедший в одиночке почти год. Вообще не видел людей. Там даже зеркал не было. Я его спрашивал: “Как ты там не сошел с ума?”. Он говорит: “Нашел какие-то дощечки и с ними разговаривал”. В карцер его перевели, потому что он якобы заболел туберкулезом.

Из того, что я знаю, в карцерах россияне держат не залетчиков, а в основном душевнобольных и тяжелобольных: туберкулезников с пневмонией, гниющих — их всех держат в карцере».

Oleksii Kretsu, пограничник.

Провел в плену около двух лет. Пережил полную информационную изоляцию, голод, избиение, пытки электрическим током. В настоящее время лечится от приобретенных туберкулеза и гепатита В.

Статья 34

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Держащее в плену государство принимает во внимание религиозные обязанности и традиции военнопленных. **На праздники надзиратели предлагают тематические пытки и издевательства. Например, бьют ногой в пах на Пасху.**

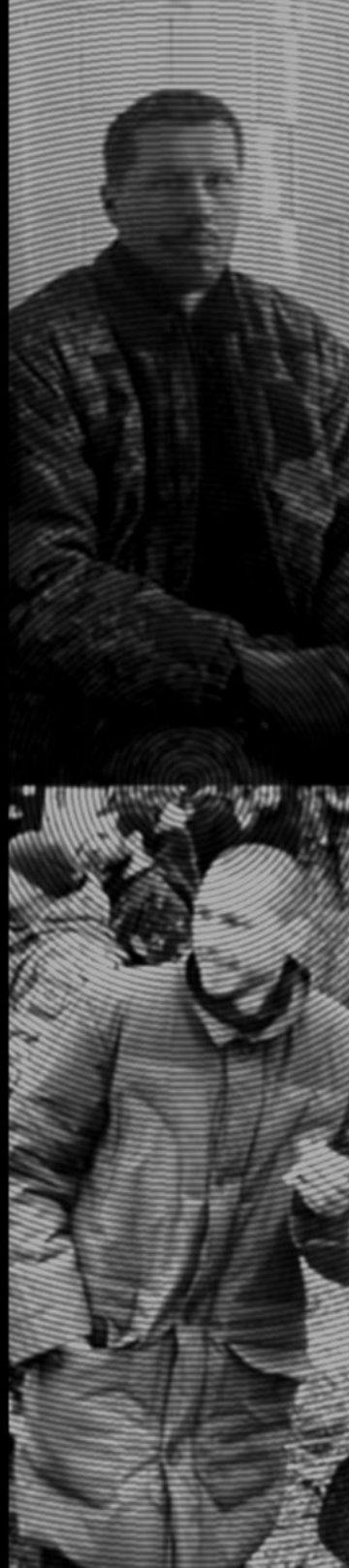
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Была Пасха. Дежурный говорит: “Ну что, по яйцу хотите сегодня?”. Мы отвечаем: “Конечно, будем благодарны”. Мы все там были православные. Дежурный говорит: “Получите вечером”».

На обед дали лист капусты, залитый кипятком. Это было еще хуже, чем во все дни раньше. Сил просто не было. Вечером снова дали лист капусты, и я спрашиваю: “А яйца?”. Мне отвечают: “Все будет”. В 20:00, когда был вечерний шмон, нас вывели в коридор. Пришли буряты, местный спецназ, и стали нас бить в пах. Говорили: “Ну что, хотели по яйцу?”».

Алексей Ануля,
пулеметчик.

Пережил в плену избиения, пытки, попытку изнасилования. Из-за длительного голода похудел на 40 кг. Вспоминает, как был вынужден съесть крысу и червей.

Статья 38

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ,
ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ
АКТИВНОСТЬ**

Держащее в плену государство способствует практике пропаганды и насильственного навязывания собственной культуры. Чтобы избежать избиения, пленные обязаны:

- а) знать гимн этого государства и исполнять его по первому же требованию надзирателя;
 - б) читать и пересказывать литературу этого государства;
 - в) получать информацию об актуальных событиях в мире только из пропагандистских источников.
-

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«В Курской колонии нас тоже заставляли постоянно петь песни и учить стихи. В 06:00 мы просыпались под их гимн. Пели его, бывало, по 15 раз. Затем — зарядка, в 07:00 — завтрак, а затем — проверка. Далее они читали лекции о нацизме. В 10:00 опять зарядка — по 200 раз приседать, 100 раз отжиматься. Затем обед, книги читали и пересказывали, что мы прочли. В 22:00 — “отбой”».

«Пленных активно заставляли принять российское гражданство».

Ирина Стогний,
боевой медик.

За время плена в Еленовке и в колониях РФ пережила издевательства, избиения, голод.

Статья 39

ДИСЦИПЛИНА

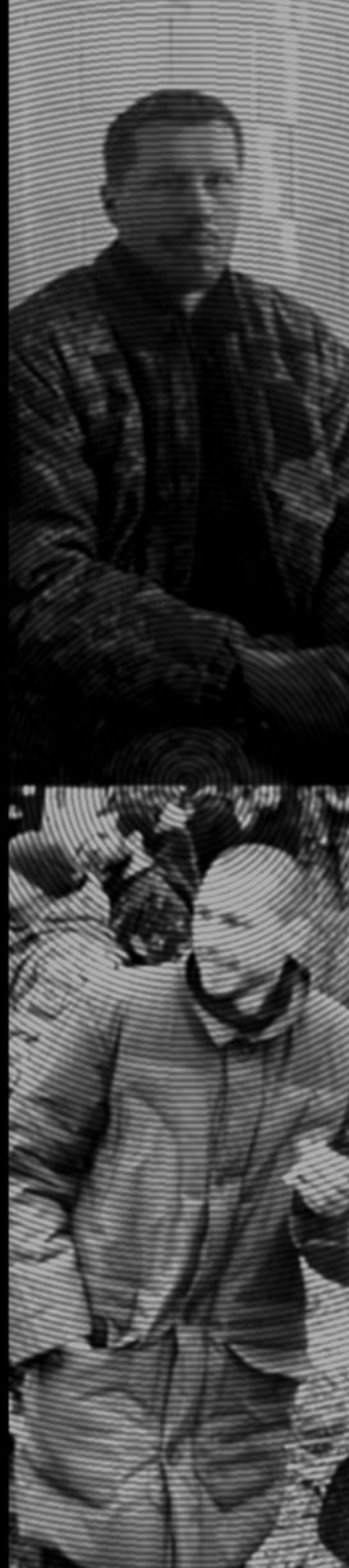
Военнопленные должны исполнять любые прихоти надзирателей: выкрикивать оскорбления в адрес своего командования, прославлять руководство держащего в плену государства, унижать себя и друг друга.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Пленные во всем СИЗО должны были громко кричать в камерах. Если надзиратель стукнул палкой по твоей двери один раз — поздороваться с “гражданином начальником”. Два раза — доложить, сколько пленных в камере. Три — присесть 500 раз. Четыре — кричать “Пика-пикачу-у-у-у” и звук “у” тянуть пока ему не надоест. Пять ударов палкой по двери — кричать “Зеленский пид**ас, Байден пид**ас, Столтенберг пид**ас, Путин — наш президент”. Шесть — “Кто не скачет, тот москаль, а кто скачет — пид**ас”. И при этом прыгать. Семь — “Россия — щедрая душа”. Было еще восемь, но уже не помню».

Алексей Ануля,
пулеметчик.

Пережил в плену избиения, пытки, попытку изнасилования. Из-за длительного голода похудел на 40 кг. Вспоминает, как был вынужден съесть крысу и червей.

Статья 40

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ, НАГРАДЫ

Ношение знаков государственной принадлежности или наличие патриотических татуировок наказывается избиением, тушением окурков об кожу, инсценировкой смертной казни.

Чтобы избежать наказания, пленные могут содрать с кожи патриотические татуировки куском кирпича или другим острым предметом.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Людей избивали ни за что. Просто издевались. Били руками, ногами, дубинками, шокерами. Мне поломали все. За татуировку. Мои патриотические татуировки вызывали у них самую большую агрессию. Хотели, чтобы я их постирал, давали кирпич. Я отказывался делать это. Били, издевались. Я терпел».

«Дважды меня “расстреливали”. Спрашивали, готов ли я умереть за свою страну. Я говорил, что готов. Писал расписку, что прошу расстрелять меня такого-то числа. Дважды водили на расстрел, но не расстреляли».

Александр Зарва,
пограничник.

Провел в плену 21 месяц. Пережил голод, моральные и физические пытки, отравление газом в камере, в частности из-за наличия патриотических татуировок. Потерял 40 кг веса.

Статья 71
ПЕРЕПИСКА

Военнопленных держат в полной изоляции.
Отправлять или получать письма, звонить родным
запрещается.

Такое решение держащего в плену государства
государства не будет рассматриваться как нарушение
Женевской Конвенции об обращении с воен-
нопленными.

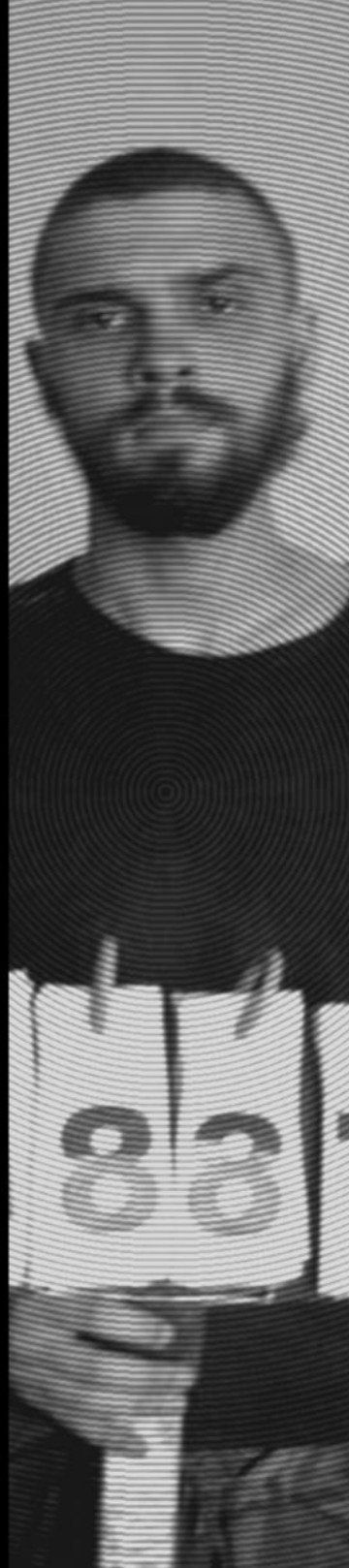
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Представители Международного Комитета Красного Креста позвонили и сказали, что Богдан вышел в плен. Сказали “не беспокойтесь, все хорошо, теперь он под нашей защитой”. Я подумала тогда, что это что-то значит, и что с пленными будут нормально обращаться.

Позже я узнала о пытках Богдана от его побратимов, которых уже обменяли. Это ужасные пытки. Кроме того, что их морят голодом, бьют каждый день, не дают связаться с родными, есть пытки гораздо хуже», — рассказывает невеста военного, находящегося в российском плену.

Богдан Рябченко,
боец «Азова».

Находится в плену и полной изоляции более двух лет. Информации о его состоянии или месте пребывания у родных нет.

Статья 78

ЖАЛОБЫ И ПРОСЬБЫ

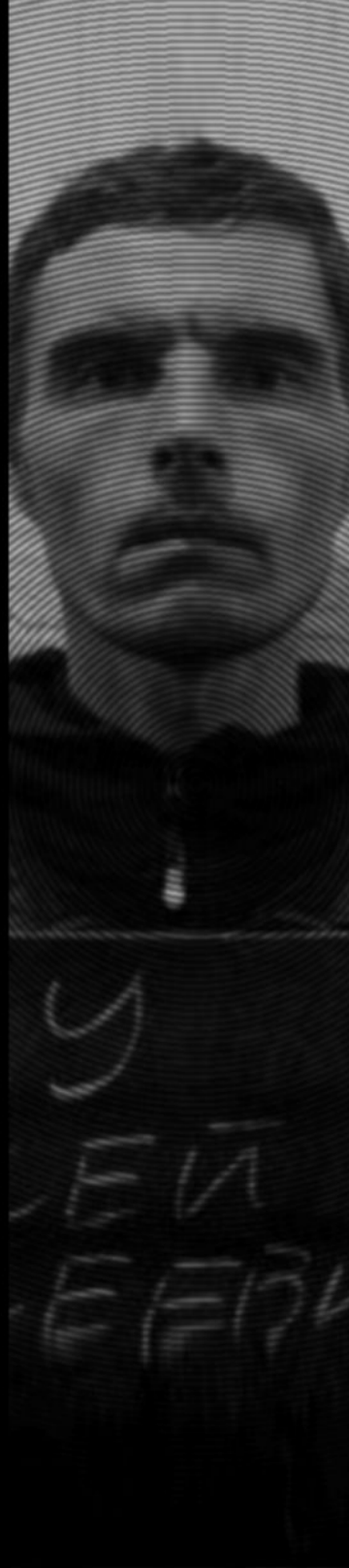
Военнопленных, жалующихся на условия плена, наказывают более жестоким избиением, пытаются электрическим током, лишают пищи и сна.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«На восьмой или девятый месяц к нам пришел представитель Красного Креста. По крайней мере, так его представили. На моей памяти это был единственный раз, когда он к нам приходил. Этот представитель поначалу спрашивал, хотим ли мы получить гражданство Российской Федерации. Мы начали говорить ему, мол, нам бы как-то связаться с семьями, у каждого же есть семья, мама, папа. И тут он говорит: “А вам что, не дали возможности связаться?”. И к администрации СИЗО обращается: “Вы что, не дали им связаться с семьями? В течение дня, максимум завтра, чтобы все пленные позвонили по телефону домой. Вы меня слышали?”. Те ему: “Так точно”. Представитель Красного Креста ушел, а через полчаса я услышал, как открываются камеры и всех заключенных около 10-15 минут, грубо говоря, даже не бьют, а просто уничтожают. Причем всех, даже туберкулезников в масках».

Алексей Крецу, пограничник.

Провел в плену около двух лет. Пережил полную информационную изоляцию, голод, избиения, пытки электрическим током. В настоящее время лечится от приобретенных туберкулеза и гепатита В.

Статья 84

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

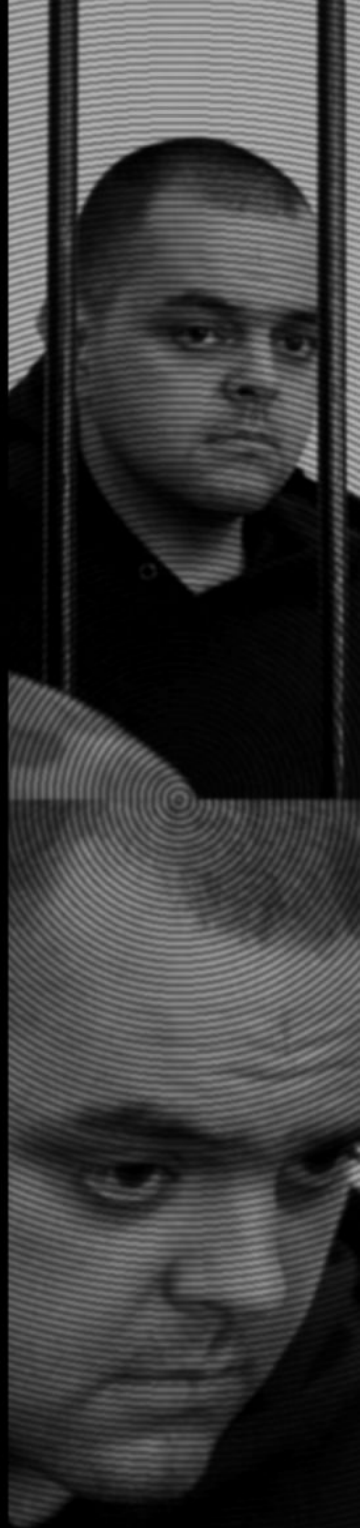
Военнопленные могут быть приговорены к смертной казни местными органами государства, в плену которого находятся, и показательно казнены. Каждый пленный имеет право на предвзятого адвоката, который будет побуждать его признать вину.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Меня обвинили в наемничестве. За это предусматривалось 7 лет заключения. Также обвиняли, что я якобы пытался свергнуть “конституционный строй” в Донецке, а за это у них предусмотрена смертная казнь. Они позиционировали меня наемником, а в их понимании это означало, что я не подпадаю под нормы Женевской Конвенции. Фейковые адвокаты, с которыми мы виделись только на заседаниях, сказали, что нам может угрожать смертный приговор. Тогда в зале “суда” нас спросили, признаем ли мы себя виновными. Мы решили не признавать, при таких условиях все дело разваливается, ведь они должны были бы уважать международное право. Тогда мой адвокат подошел и говорит: “Зачем ты это сказал? Тебе не стоило говорить. Вы только делаете хуже”. Я ответил, что мы не наемники, а легальные военнослужащие под защитой международного права. А он говорит: “Международное право здесь не существует”».

Эйден Аслин, морпех, боец Международного легиона ГУР МОУ.

Во время плена в оккупированном Донецке был приговорен к смертной казни за закрытыми дверями так называемого местного суда. Из-за международной огласки смертная казнь не состоялась.

Статья 99 СУДЫ

Военнопленные могут быть обвинены в преступлениях, которых не совершали. Чтобы пленные признали вину, удерживающее в плену государство может прибегать к физическому воздействию — бить, пытаться током, отрезать части тела, насилловать и т.д.

Чтобы избежать физического воздействия, пленные могут признать вину или покончить с собой.

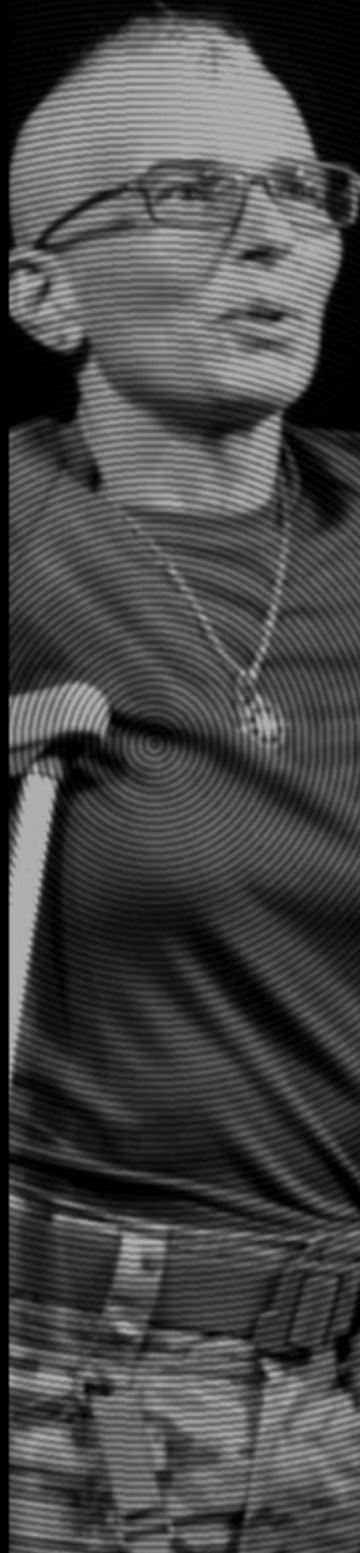
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Первые 20 дней я провела в Мариуполе, после этого — три месяца в российском плену. И это был ад. Они ни с кем не обращаются вежливо. Били даже гражданских девушек — просто, чтобы запугать. Ко мне отношение было особенное. Они пытали меня, чтобы я призналась в преступлениях, которые даже не могу себе представить».

«Когда мои палачи приказали мне совершить самоубийство, я сказала “нет”. Я хотела увидеть, как далеко они зайдут в своем безумии и злобе».

Юлия Паевская,
военнослужащая, парамедик.

За три месяца в неволе пережила издевательства, избиения и пытки, которые россияне совершали ради забавы, а также с целью обвинить ее в военных преступлениях. В результате полученных в плену травм перенесла сложную операцию на позвоночнике и удаление части кишечника.

Статья 110
ПРАВО ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ

Военнопленные, страдающие тяжелой болезнью или состояние здоровья которых требует специального лечения, могут быть приговорены к пожизненному заключению, казни или смерти в карцере.

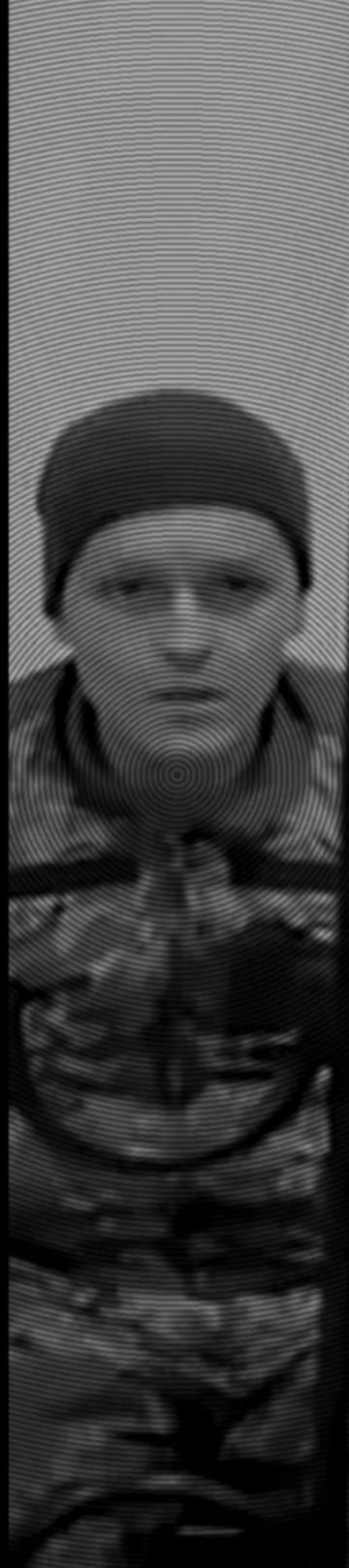
Раненые и больные не имеют права возвращения на родину.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«У моего мужа опухоль в голове. Она доброкачественная, но должна обследоваться каждые три-четыре месяца. Сейчас он приговорен к пожизненному заключению. Жалуется на ужасные боли, он даже спать не может нормально», — отмечала жена пленного Алексея Буры.

Алексей Бура, боец «Азова».

Несмотря на наличие опухоли в мозге, жалобы на головные боли и бессонницу, находился в плену около двух лет. Россияне обвинили Алексея в убийстве гражданских и приговорили к пожизненному заключению. Благодаря общественной огласке пленного удалось обменять. Он вернулся в Украину в октябре 2024 года.

Статья 120

**ЗАВЕЩАНИЯ, АКТЫ О СМЕРТИ,
ПОХОРОНЫ, КРЕМАЦИЯ**

В случае смерти военнопленных из-за длительного голода и пыток государство, которое удерживает в плену, снимает с себя ответственность, а правду скрывает.

REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Когда мы приехали в Киев на опознание тела, я была в шоке, насколько худое тело привезли. Патологоанатом сказал, что в нем не было и пятидесяти килограммов. Саша был высокого роста — 180 см. До плена весил 110 кг. То, что от него осталось, — только кости и кожа. Голова была синяя, нос на бок, указательные пальцы без ногтей. Следы пыток по всему телу», — вспоминает жена погибшего военного.

«При нем были российские документы. Причиной смерти там отмечена пневмония».

«Его сокамерники рассказали, как над ними издевались. Каждый день избивали. Избивали очень жестоко, особенно моего мужа. За то, что он был высокого роста, статный, за то, что был из запада Украины, и не хотел говорить на русском языке».

Александр Грицюк, боец 110-й бригады имени Марка Безручко.

Пробыл в плену полтора года, а вскоре умер. Несмотря на признаки голода и следы пыток, причиной смерти россияне указали пневмонию.

Статья 121

**СЛУЧАИ СМЕРТИ
ИЛИ ТЯЖЕЛОГО РАНЕНИЯ
ВОЕННОПЛЕННОГО**

Государство, удерживающее пленного, скрывает случаи его смерти или ранения, если есть подозрения, что они произошли по вине надзирателя. Официальное расследование обстоятельств смерти или ранения не производится.

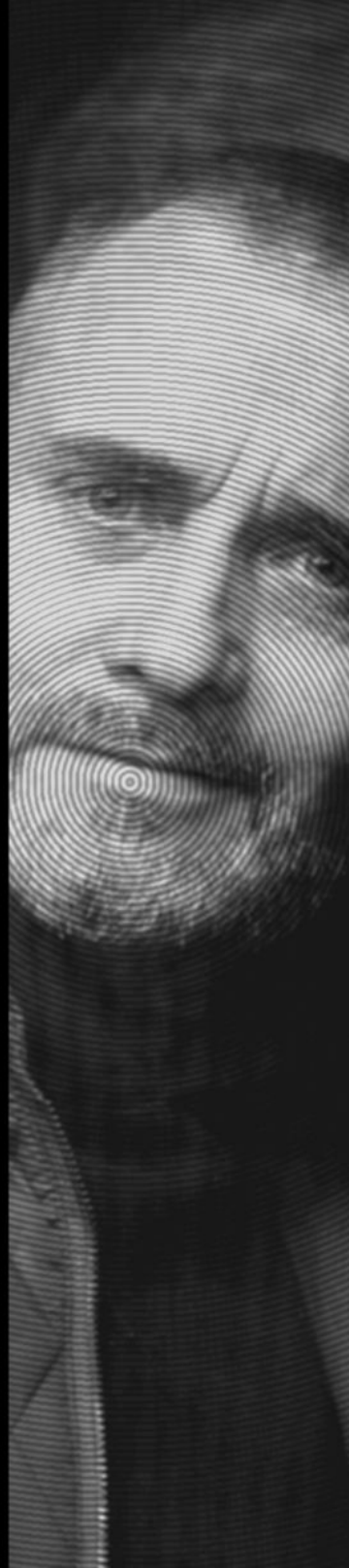
REASONABLE GROUNDS *to believe*

«Подтвержден факт очередного жестокого убийства украинского военнопленного. Это не просто циничное нарушение россиянами Женевской Конвенции, это удар по человеческой чести и достоинству, по международному праву», — отмечает заместитель командира 12-й бригады специального назначения «Азов» НГУ Святослав Паламар.

Александр Ищенко,
водитель «Азова».

Находился в плену 26 месяцев. Получил обвинение в терроризме и находился в следственном изоляторе Ростова-на-Дону, где и скончался. Официально украинскую сторону об этом не уведомили.

Когда родные забрали тело Александра в Украину, судебно-медицинский эксперт выяснил, что причиной смерти стала «закрытая тупая травма грудной клетки в результате контакта с тупым предметом». Кроме этого эксперт обнаружил признаки шока и множественные переломы ребер.

Статья 137

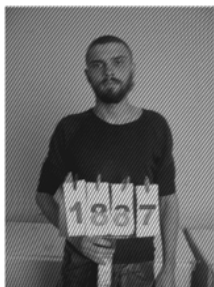
РАТИФИКАЦИЯ

«Нейтральное» отношение к преступлениям против человечности привело к тому, что мир, сознательно или нет, принимает условия Московской Конвенции.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА ДОЛЖЕН ВЫПОЛНИТЬ СВОЙ МАНДАТ И ПОЛУЧИТЬ ДОСТУП К УКРАИНСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ИЛИ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ.

Генеральная ассамблея ООН должна принять резолюцию по осуждению пыток и жестокого обращения с украинскими военнопленными, гражданскими лицами, лишенными личной свободы в результате вооруженной агрессии против Украины, и обязать РФ к неукоснительному соблюдению норм МГП.

Ратифицировавшие Женевскую Конвенцию страны должны заставить РФ выполнить ее нормы относительно обязательной репатриации тяжелораненых и тяжелообольных военнопленных, независимо от их звания и их количества.

**«Трудно передать словами,
что такое один день
в российском плену.**

**Времени нет. Скоро вам
некого будет обменивать».**

*Полковник Денис «Редис» Прокопенко,
командир 12-й бригады специального назначения «Азов» НГУ, Герой Украины.*

Все истории, упомянутые в проекте, являются реальными и общедоступными свидетельствами бывших военнопленных, их близких и сослуживцев.

Список использованных источников:

Над проектом работали Ассоциация семей защитников «Азовстали» и Banda Agency при поддержке Офиса Омбудсмена Украины, Министерства иностранных дел Украины, Медийной инициативы по правам человека и Главного управления разведки Министерства обороны Украины.

banda

MI МЕДІЙНА ІНІЦІАТИВА
за права людини

